Митрополит Волоколамский Иларион встретился со студентами Нижегородской духовной семинарии

6 ноября 2012 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла находившийся в Нижнем Новгороде, встретился со студентами Нижегородской духовной семинарии. Во встрече принял участие митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

В ходе встречи владыка Иларион рассказал о деятельности Общецерковной аспирантуры и докторантуры, которую он возглавляет. Обращаясь к студентам, архипастырь сказал:

> Дорогие братья и сестры! Я рад возможности посетить Нижегородскую духовную семинарию, встретиться со всеми вами и хотел бы сказать несколько слов о том учебном заведении, которое я возглавляю, – об Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия. Это учебное заведение было создано три с половиной года назад на первом заседании Священного Синода, которое возглавил Святейший Патриарх Кирилл после своего избрания на престол Предстоятеля Русской Церкви.
>
> Святейший Патриарх с самых первых месяцев своего Первосвятительского служения обратил особое внимание на реформу духовного образования. Думаю, многие из вас об этой реформе слышали. Но та реформа, которая осуществлялась у нас в 1990-е и в 2000-е годы, не имела какого-то ярко выраженного направления. Сначала было четыре года обучения в семинарии, четыре года – в академии, потом сделали, соответственно, пять лет и три года, потом снова стали что-то менять. Эта реформа двигалась то вперед, то назад до тех пор, пока дело не взял в свои руки Святейший Патриарх Кирилл. Он поставил перед всей системой нашего духовного образования задачу перестроиться таким образом, чтобы, с одной стороны, она сохраняла все лучшие традиции, накопленные еще с дореволюционных лет, а с другой стороны, чтобы она соответствовала современным реалиям. В качестве такого пилотного проекта и была создана Общецерковная аспирантура.
>
> Когда я был назначен ректором, я сразу же спросил Святейшего, при каком учебном заведении будет существовать эта аспирантура, и он мне ответил, что она будет

самостоятельной. Как вы знаете, аспирантуры всегда создаются на базе тех или иных учебных заведений, но в данном случае идея заключалась в том, чтобы высшее звено духовного образования было выделено в самостоятельную образовательную структуру.

Когда мы начали разрабатывать учебные планы, то сразу столкнулись с одной важной проблемой. Дело в том, что существует российская система светского образования, у которой есть определенные традиции, учебные планы, и существует западная система образования. Есть стремление к постепенному сближению между этими двумя системами, хотя на сегодняшний день они еще далеко не идентичны друг другу. Следовательно, если мы хотим ориентироваться на западные стандарты, на так называемую Болонскую систему, то мы должны создавать одни курсы. Если же мы хотим ориентироваться на российскую систему, то мы должны создавать несколько иные курсы.

Мы с самого начала пошли параллельно двумя путями. Мы выстроили в нашей Общецерковной аспирантуре и ту систему, которая соответствует современным российским стандартам, и ту, которая соответствует современным западным стандартам. Российская система образования предполагает, что после окончания высшего учебного заведения выпускник может поступить в аспирантуру и получить кандидатскую степень. После этого он может поступить в докторантуру и получить докторскую степень. Надо сказать, что в церковной системе образования докторантур до недавнего времени вообще не было. У нас докторские степени вручались, как правило, почетным профессорам за совокупность заслуг или за диссертацию, которую профессор писал, не проходя какой-то специальный курс. Докторантуры, кстати, не было и в дореволюционных духовных академиях. Мы эту докторантуру создали, причем также в двух видах: соответствующем российским стандартам, и соответствующем западным стандартам – так называемая PhD. Наши студенты проходят программу PhD одновременно в нашей докторантуре и в одном из западных вузов. Мы создали кандидатскую программу, которая соответствует подобным программам в духовных академиях. Мы создали магистерскую программу, которая предполагает обучение стразу после бакалавриата.

Кроме того, на базе аспирантуры мы проводим курсы повышения квалификации, в том числе для архиереев нашей Церкви. До недавнего времени у нас было отчетливое представление о том, что архиерей – это человек, который уже изучил все, что ему нужно для жизни и не нуждается в дальнейшем совершенствовании. Но после того, как Святейший Патриарх Кирилл инициировал реформу управления в нашей Церкви, в соответствии с которой епархий стало гораздо больше, они стали меньше по численности приходов, а епархиальные центры стали создаваться там, где их раньше никогда не было, возникла нужда и дополнительном образовании для архиереев, прежде всего для тех

молодых архиереев, которые вступают на эту стезю и которые нуждаются в получении дополнительных сведений, которых они не могли получить в духовной академии. Сегодня у нас в аспирантуре регулярно собираются архиереи, которые садятся за парты и прослушивают различные курсы. Это, конечно, не богословские курсы духовных семинарий или академий – цель этих занятий заключается в том, чтобы познакомить архиереев с теми законами, которые сейчас принимаются, с государственной политикой в тех или иных областях, с международными отношениями, а также с тем, какую функцию выполняют те или иные структуры в церковном руководстве. Ведь не всякий из вас сможет сегодня ясно ответить, чем отличается мандат Священного Синода от мандата Высшего Церковного Совета. И зачем вообще создан Высший Церковный Совет и чем он занимается? Такого рода информацию мы как раз и даем тем архиереям, которые у нас учатся.

С самого начала я поставил перед преподавательским составом задачу, чтобы наши студенты активно и серьезно изучали иностранные языки. Я глубоко убежден, что в современную эпоху священнослужителю необходимо владеть иностранными языками: по крайней мере, одним владеть свободно (то есть читать, писать, говорить и слушать) и еще одним – пассивно (то есть читать на нем научную литературу). У нас в Общецерковной аспирантуре существует такое требование. Но мы не просто требуем – мы обучаем языкам. Каждый день по утрам ведутся языковые занятия, а во второй половине дня студенты занимаются по различным богословским дисциплинам.

Не все студенты справляются с изучением языков, но мы стараемся им помогать: предоставляем возможность дополнительных языковых курсов, а также отправляем на стажировку за рубеж. Например, английский язык можно изучать в Англии или Ирландии, а французский – во Франции или Швейцарии, и т.д. Некоторые наши студенты уже делают большие успехи: свободно говорят на иностранных языках, пишут на иностранных языках диссертации.

Мы делаем все это, чтобы со временем наша система духовного образования вышла из той изоляции, в которой она до сих пор находится, и чтобы наши студенты могли в своих научных работах использовать достижения современной западной богословской науки.

Конечно, вы можете спросить, зачем все это нужно священнику. Ведь часто говорят: «Ну, я же не буду по-французски с бабками на приходе разговаривать. Мне нужно научиться церковному уставу, каким-то основам проповеднического служения – то есть тому минимуму, который дает духовная семинария». Конечно, совершенно необязательно, чтобы все наши батюшки владели иностранными языками, писали бы докторские или кандидатские диссертации. Священнослужитель вполне может довольствоваться тем, что

будет хорошо владеть своим родным языком, и может достичь при этом немалых успехов в пастырской деятельности. Но я глубоко убежден в том, что сегодня роль священника, роль архиерея не может сводиться только к пастырской деятельности у себя на приходе или у себя в епархии.

Сегодня священник в городе, в деревне, архиерей в своей епархии – это публичная фигура. Это человек, который должен быть способен давать ответы на самые разные вопросы, в том числе на вопросы, не связанные с духовной или религиозной жизнью, не связанные с семейной жизнью, но и на вопросы мировоззренческого характера. Поэтому чем шире будет кругозор священнослужителя, тем успешнее он будет в своей миссии. Священнослужители сегодня нередко приглашаются на телевидение, на радио, в средства массовой информации. И очень часто мы жалуемся на то, что мало на телевидении и радио церковных программ, и считаем, что вся причина в том, что нам не дают достаточно времени или возможностей. Может быть, отчасти, это и так. Но есть еще и другая, очень существенная причина того, что мы, церковные люди, сегодня мало присутствуем в средствах массовой информации. Очень мало кто из священнослужителей и активных мирян способны обращаться к телезрителю «в телевизионном формате», то есть говорить так, чтобы зрителю было интересно, отвечать на те вопросы, на которые ищут ответа люди не только люди церковные, не только прихожане наших храмов, но и представители широкого общества.

В этом смысле на священнослужителей и активных мирян возложена очень важная миссия – миссия апостольская. Чтобы эту миссию успешно осуществлять, у нас должна быть очень твердая вера, твердая укорененность в нашей православной традиции. Мы должны любить свою Церковь, мы должны знать историю Церкви, знать наше богослужение, знать догматику. Но помимо этого, мы должны обладать и очень широким спектром познаний и в других сферах. И в этом смысле, знание иностранных языков очень помогает. Ведь каждый новый иностранный язык открывает перед человеком новый мир. Это и литература и культура того или иного народа, это и способность встречаться и говорить с людьми, которые принадлежат к другим народам, которые мыслят по-другому, которые могут задать нам сложные вопросы. И если мы будем не способны ответить на эти вопросы, это значит, что наша апостольская миссия не будет успешной.

Вспомним, с чего начиналась христианская Церковь. Она начиналась с группы бывших рыбаков, которые не получили образования ни в семинарии, ни в академии, ни в аспирантуре, ни в докторантуре, но имели при этом достаточно знаний, чтобы изложить основы евангельского учения письменно на неродном для них языке. Ведь мы знаем, что все апостолы были евреями, а все новозаветные Писания: и Евангелия, и Послания

апостольские – были написаны на греческом языке. И это было сделано не случайно. Если бы апостолы писали на еврейском языке, может быть, они бы и не дошли до нас. Может быть, мир бы и не узнал о том, что происходило тогда в Иудее, и в Иерусалиме, о тех событиях, которые описывает Евангелие. Я говорю сейчас, конечно, не исходя из перспективы Промысла Божия, потому что Господь нашел бы и другой способ донести весть о Христе до людей. Но Господь совершенно сознательно выбрал конкретную группу людей, чтобы именно они донесли до нас учение Христа. Ведь не случайно Сам Христос, хотя и много говорил, но ничего не написал, и у нас нет никакого письменного свидетельства на Его родном языке о том, чему Он учил. Все свидетельства мы получили от апостолов, которые оставили их на неродном для них языке. И одно это может служить для нас примером того, что такое апостольская миссия.

Апостольская миссия заключается, в том числе, в способности выйти из своего собственного узкого контекста, научиться говорить на иных языках и на этих языках проповедовать Христа. Вот почему я думаю, что знание языков очень и очень желательно для наших священнослужителей. Оно существенно расширяет кругозор священника и его миссионерские возможности.

Всякий из нас, сидя на школьной скамье, семинарской скамье, может спросить себя: «Какова вообще цель моей жизни, чего я хочу достичь, для чего я учусь?». Можно эту цель сформулировать для себя очень узко: «Я учусь в семинарии, чтобы потом рукоположиться и стать священником, получить приход, где-то служить». Сама по себе эта цель хорошая и правильная. Но я думаю, что если бы апостолы мыслили так, они бы далеко не ушли. Они бы не ходили на киевские горы водружать крест, не ходили бы в Индию. Они бы остались примерно в том регионе, где он услышали проповедь Христа. Но что-то двигало ими, что-то заставляло их преодолевать огромные расстояния. Причем не так, как мы сейчас – на самолетах, на поездах. Они пешком шли. Чтобы пешком дойти до юга Индии, где, по преданию, проповедал христианство апостол Фома, или чтобы пешком дойти до киевских гор, где по преданию, святой апостол Андрей водрузил крест, нужны были огромные усилия. А самое главное – нужно было научиться общаться с теми людьми, которые говорили на совершенно иных языках, которые мыслили совершенно иными понятиями.

История Православной Церкви дает нам поразительные примеры миссионерского служения. Причем всякий раз миссионер должен был осваивать чужой язык. В 1861 году молодой иеромонах Николай (Касаткин) прибыл в Японию – в страну, где в то время не было ни одного православного христианина. Он поселился в российском консульстве и, без особых надежд на успех апостольской миссии, начал просто изучать японский язык. Не думаю, что он с самого начала знал, зачем этот язык ему пригодится, – ведь он вполне

мог ограничиться окормлением консульских работников. Так и сегодня у нас есть посольские храмы, куда прибывают служить батюшки, и иной раз они даже местный язык не учат, так как вся их деятельность ограничивается стенами Посольства и работой с соотечественниками.

А вот святому Николаю почему-то надо было выучить японский язык. Он делал это, преодолевая большие трудности. Сначала он даже не мог найти преподавателя и учился самостоятельно, постепенно «вошел во вкус» и стал очень тонким знатоком японских языка и литературы, всей японской культуры.

Впоследствии постепенно начали раздвигаться двери, появляться новые возможности, и за пятьдесят лет своего пребывания в этой стране святой Николай Японский создал Поместную Церковь, которая существует до сего дня и имеет совершенно самобытный характер, свои книги, богослужения на родном языке. Все это – плод миссионерских, апостольских трудов одного человека и тех людей, которых он собрал в свою апостольскую общину.

Таких примеров в нашей истории очень много. Все наши северные народы просвещены светом Христовой веры благодаря миссионерам, которые не только учили их языки, но подчас создавали богословский язык на том наречии, в котором просто не существовало элементарных богословских понятий.

Трудами таких людей Православие пришло в Японию, в Китай, к нашим северным народам, так оно пришло на Аляску и оттуда распространилось по всей Америке.

Я бы очень хотел, чтобы и в ваших сердцах горела миссионерская ревность, которой обладали многие наши великие просветители и священнослужители; благодаря ей наша Русская Церковь распространилась по всему миру. Тогда вы не будете спрашивать: «А зачем я должен учить иностранные языки, почему я не могу ограничиться минимумом – выучить то, что предлагается за время обучения в духовной семинарии, сдать экзамены, принять сан и спокойно служить?» Нужно, чтобы каждый из вас задавал себе вопрос: « Что бы я мог сделать по максимуму, исходя из моих возможностей, моих способностей, мобилизовав все свои силы, все внутренние ресурсы?» Ведь способности есть у каждого из вас – кого-то в одном, у кого-то – в другом. Но как часто оказывается, что человек, идя по пути наименьшего сопротивления, потом в итоге добивается совсем незначительных результатов.

Вот, дорогие братья и сестры, что я хотел бы вам сказать, какими мыслями поделиться.

Хотел бы пожелать, чтоб вы всегда горели этой апостольской ревностью, чтобы чувствовали, что перед каждым из вас – огромное миссионерское поле.

«Жатвы много, а делателей мало» (Лк. 10. 2), - говорит Господь. Эти слова в полной мере относятся к нашему времени. Дай Бог каждому из вас быть добрым делателем на ниве Христовой".

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53331/